

В.В. Козловский

ГОСУДАРСТВО И СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ Какая социология нужна современному обществу?

Социология в России становится все более интересной для самих социологов. Но интересна ли она для общества, в котором социологи живут и работают? Такой риторический вопрос был бы неуместен, если не обратить внимания на ряд фактов. Их анализ позволяет дать диагноз состояния современной российской социологии, т.е. выяснить уровень ее институционализации, степень профессионализма и значимости социологов, определить полноту социального знания и его соответствие запросам общества, наконец, тестировать качество социологического образования.

Конечно, объективно оценить потенциал современной российской социологии — дело трудно осуществимое из-за отсутствия однозначно принятых критериев. Тем не менее, попытаемся кратко обрисовать состояние современной социологии в России и ответить на вопрос, кому она может быть интересна.

Факт первый — институциональное дробление социологического сообщества в России.

Число социологических ассоциаций, обществ, союзов растет с каждым годом. Появление в 2007 г. «Союза социологов России» (ССР) вызвало бурную реакцию не только среди социологов, опасаящихся возврата к идеологическому и организационному руководству общественными науками. Если в былые времена Советская социологическая ассоциация (ССА) была общественным организационным центром отдельных социологов, ведущих социологических групп и институтов, то на протяжении 1990-х и в начале 2000-х гг. произошло их отчетливое размежевание.

При этом параллельно шел и идет экстенсивный рост количества специалистов-социологов, государственных научных и образовательных учреждений, негосударственных исследовательских, маркетинговых, аналитических, информационных служб, центров, институтов. К сожалению, трудно назвать точный объем рынка социологических исследовательских услуг, а также объем образовательных услуг в области социологического образования. Очевидно, что этот рынок вырос многократно за прошедший период и складывается из средств государственного бюджета, российских и зарубежных фондов, частных инвестиций.

Факт второй – кризис социологического образования в ведущих университетских центрах.

В течение долгого времени практически не разрешается конфликтная ситуация по поводу качества профессионального образования на социологическом факультете Московского государственного университета, вызвавшая большой общественный резонанс как в России, так и за рубежом. Выступление группы «общего дела», состоящей из студентов социологического факультета МГУ, привело к созданию рабочей комиссии при Общественной Палате Российской Федерации. Способна ли данная комиссия разрешить сложный клубок проблем социологического образования, государственного стандарта, современных требований к модели специалиста-социолога? Полагаю, что она в состоянии лишь очертить их и артикулировать, и, самое большее, сделать предметом широкого публичного обсуждения. Вне самоорганизующегося социологического сообщества данные проблемы вряд ли могут быть успешно решены. Потенциал раздробленного социологического сообщества обозначен выше. Следовательно, мы находимся в замкнутом кругу, выйти из которого практически невозможно. Институциональная власть, символический капитал и ресурсы слишком привлекательны для сложившихся групп интересов в российском социологическом сообществе.

Факт третий — социология, как и другие социальные науки, является делом государства, что противоречит заинтересованному участию общест-венности, в том числе социологического сообщества, в развитии соци-ального и гуманитарного знания.

Социология как наука и образование находится в ведении государства. Государственные образовательные стандарты по социологии определяют рамки компетенции вузов и социологов-преподавателей. Защита диссертации и присвоение научной степени служат способом участия государства в подготовке научных кадров.

Многочисленные диссертационные исследования, в которых разрабаты-вается новая тематика, редко отражают истинно насущные проблемы российского общества. Практика защиты диссертаций сконцентрирована, во-первых, на фиксации уровня квалификации для дальнейшей профессио-нальной деятельности, что в настоящее время поддерживается денежными выплатами, во-вторых, на социальном признании обладателей соответ-ствующей научной степени для их карьерного роста в бизнесе, политике, культуре.

Следовательно, академическое поле диссертационной науки изначально является предметом бюрократического ведения. Очевидно, что не социоло-гическое сообщество внутри себя вырабатывает критерии качества научного продукта, его общественной и культурной значимости. Эти критерии заданы соответствующими государственными учреждениями. Новые требования к диссертационным работам, к публикациям, например, в виде списка журна-лов, признаваемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и образования РФ, направлены на улучшение качества научных исследо-ваний и приближение к международным стандартам.

Между тем государственное нормативное воздействие означает исклю-чение интеллектуальной общественности и социологического сообщества из процесса оценки качества научного творчества. Диссертационные советы представляют собой назначенные государством комиссии по экспертизе и

присуждению степеней. Они, безусловно, обеспечивают необходимый контроль содержания и качества научных работ. Однако гражданское общество в лице социологического сообщества и заинтересованной публики остается в стороне от реального влияния на науку и образование по социологии.

Факт четвертый – односторонняя ангажированность социологов в острых публичных ситуациях.

Социолог в силу разных обстоятельств вынужден занимать какую-либо сторону в соперничестве общественности и власти. Следует отметить появление в СМИ, сети Интернет материалов, высвечивающих служебную, даже заказную роль современных социологов. Например, широко известна общественная критика позиции ряда социологов, принявших сторону городских властей в строительстве высотного здания «Газпромнефти» в Санкт-Петербурге. Ситуация вокруг строительства башни на Охте до сих пор не ясна. Необходимы общественные дискуссии и слушания, всесторонние экспертные оценки, и здесь социология действительно могли бы сыграть роль эффективного модератора.

Более или менее объективную картину могут дать различные исследовательские и аналитические центры по изучению проблем российского общества, общественного мнения. Вместе с тем они чаще всего выступают операторами по сбору социальной информации, подрядчиками (исполнителями) заказов на социальные исследования, чем самостоятельными экспертами и аналитиками. Рынок заказов на рейтинговые, маркетинговые разработки, изучение общественного мнения даже на конкурсной основе так или иначе формирует систему лояльности и ангажированности его участников.

Факт пятый — пассивность и молчание социологов по поводу наиболее важных социально-политических и культурных событий, радикальных изменений жизненной среды.

Знает ли широкая публика тексты социологов? Социологов часто упоминают в связи с результатами опросов, рейтингов, экспертных суждений. Вместе с тем приходится признать, что социология — не публичная наука. Язык публикаций российских социологов зачастую малопонятен простому читателю и слушателю. Социологический текст либо содержит важную, но очень узкую информацию, либо самоочевидные банальности. Поэтому социолога можно сравнить с астрологом. Говорит красиво, но непонятно, а если понятно, то бессодержательно.

Публичная значимость социолога воплощается в языке образов и понятий, доступных образованному человеку. Популяризация социологии — это не примитивизация социальной информации, а подтягивание публики до понимания их собственных жизненных проблем. Но мы видим, что современному социологу некогда просвещать широкую публику. Представители социальных наук заняты апологетикой, идеологизацией, легитимацией и закреплением нового социально-экономического и культурного порядка. Нынешняя проблематика и дискурс социологии отражают консервативный характер современных социальных наук в России, тогда как они потенциально являются средством экспертизы, прогнозирования, проектирования общественной жизни во всех ее составляющих.

Публично молчащая социология весьма органично встроена в идеологическое обеспечение вчерашнего дня, но она хронически отстает от запросов будущего. Проблем в обществе становится больше и больше. Они, конечно,

иною уровня. Российское общество ныне занято не поиском стратегий выживания, а формированием моделей обеспеченного существования. Включенность в общество потребления направляет внимание и ресурсы людей на индивидуализацию, самореализацию. Это новая проблема для российского общества. Ради полноты и качества индивидуальной жизни пренебрегают другими важными условиями существования. Цена сытости, растущего качества жизни в нашей стране — ухудшение экологии, снижение социальной солидарности и гражданской ответственности, растущая социальная поляризация, банализация культуры, авторитаризм в политической жизни. Обостренное внимание к этим проблемам, их своевременное критическое изучение и поиск решений могут стать общим делом и социологов, и общественности, и власти.

Факт шестой — диверсификация социологического знания, размывание поля социологии, изменение профиля профессиональной деятельности социолога.

Социальное знание фрагментарно. Новые области социальных наук отделяются друг от друга, хотя одновременно провозглашается тезис о междисциплинарности, интегративности, комбинированности. Отсутствуют комплексные лонгитюдные исследования социальных, экономических и культурных перемен, новой стратификации российского общества. Отдельные исследования и социальные измерения меняющейся структуры общества, на основе которых делаются обобщения, эпизодичны и недостаточно обоснованы.

Классическая социология ушла в прошлое вместе с обществом модерна, господством индустриального общества. Сегодня социология находится на периферии. Социальное научное знание не используется как общественно значимый инструмент оценки, диагностики, подготовки и принятия решений. Социология не влияет на формирование мировоззрения в высшей школе, поскольку она не отражает современных реалий. Используемые социологами классические концепции прошлой общественной жизни изображают мир системным, функциональным, структурированным и статичным. Реальный современный мир резко изменился. Он изменился незаметно не только для большинства людей, но и для специалистов-социологов. Мир стал технологичным. Именно поэтому социальные ученые обращаются к изучению социальных технологий, социальному проектированию. Как в России, так и за рубежом практическая бесполезность традиционной социологии в ее роли наблюдателя и эксперта социальных процессов, состояний, событий становится все более явной.

Социолога редко слушают и тем более воспринимают в качестве независимого ученого, профессионала в делах общества и личности. Поэтому в социальных и гуманитарных науках идет быстрый рост новых, отпочковывающихся от социологии отраслей неакадемического знания, позволяющих прямо участвовать в создании современности как постоянно обновляющейся социокультурной среды, слабо оптимизируемых полей социальной дифференциации и пространства личностной самореализации. Например, появились социальная и культурная антропология, маркетинг, исследование рынков, социальные коммуникации, не говоря уже о чисто прикладных отраслях — связи с общественностью, реклама, конфликтология, социальные технологии, межсекторное партнерство и другие.

Все эти факты заставляют задуматься о радикальных изменениях, происходящих в как в социологическом сообществе, так и в российском обществе в целом. Они столь динамичны и разнообразны, что порой просто недоступны человеческому восприятию, как движение земли вокруг своей оси. Бизнес-сообщество, политические элиты, медиа и разные группы интересов формируют социальное пространство российского общества. Кроме того, разительно меняется международный контекст современности, глобализация, хотя и фрагментарно, втягивает страну в общее поле. Общество потребления уже стало фактом российской реальности как огромный мегамаркет, в котором каждый потребитель может найти свое место.

Социологи не успевают за метаморфозами российского общества. Собственно, не только социологи. Общественная востребованность экономистов, юристов, социологов, социальных антропологов, политологов в 1990-х гг. переросла в их перепроизводство. Выпускники этих и близких специальностей стали заполнять совершенно новые ниши, соревнуясь друг с другом на рынке труда. Национальная система высшего образования вошла в полосу кризисного развития. Особый фон этому развитию придает Болонский процесс, принуждающий ориентироваться на разнообразие, конкретную направленность, качество и признанность получаемого образования. Уровень подготовки специалистов стал предметом общественного беспокойства.

Любому работодателю необходим персонал, обладающий необходимой профессиональной, социальной и коммуникативной компетентностью. Фокус высшего образования на приобретение определенного фундамента знаний и последующего вхождения в профессию сменился на освоение технологий переработки массивов информации, комбинаторики имеющихся сведений и данных, наконец, создания новых знаний.

Все это означает переход к иной системе социологического образования, а именно, к формированию умений добывать и перерабатывать информацию, работать в новых проблемных ситуациях, выстраивать и корректировать коммуникативные стратегии в публичном пространстве. Вакуум социальных знаний и технологий заполняется естественным образом. Необходимые общественности, власти и отдельным людям социальные знание и компетентность накапливаются кумулятивно. Социальные науки представляют собой формирующуюся динамичную сеть, дополняемую виртуальными и реальными практиками социального проектирования, дизайном новых социальных коммуникаций. Именно такая мобильная социология, на наш взгляд, и нужна современному российскому обществу.